

Кларина Шадько – искренняя, правдивая, честная на сцене и в жизни. Я смотрю спектакль Ульяновского областного драматического театра «Правда хорошо, а счастье лучше» по пьесе А.Н. Островского и люблю актрису в роли Филицаты. О «неподражаемой» Филицате Клары Шадько, «сохранившей зажигательный молодой кураж и неиссякаемую энергию, коими она плетёт добрую интригу», писала газета «Культура» (13.11.2008) после показа спектакля на театральном фестивале в столице. Действительно, как легка и грациозна старуха-нянька в исполнении Шадько! Она летает и кружится по сцене, а зритель и не догадывается, как страшно болит у неё нога на месте старого перелома и порыва связок.

– Когда нога не даёт заснуть, – признаётся Кларина Ивановна, – меня волнует одно: есть ли завтра спектакль. Актёр должен быть честен по отношению к профессии, он не имеет права болеть – ни чихать, ни кашлять,

поэтому утром – вскочи и бей копытом! Сцена требует здоровья и сил.

У Клары Шадько не бывает свободного времени. Она всегда занята: спектакли, репетиции, работа со студентами. Вот она вместе с Борисом Александровым едет в школу искусств № 5 представить учащимся театрального отделения художественное чтение своих студентов, и я еду туда же и наблюдаю за интересным действием. Звучит литературная композиция на «Реквием» Анны Ахматовой. Глубина, надрыв, сложная драматургия. Откуда детям знать, что пережил наш народ? Знают и понимают, ведь замер же зал, и зритель вытирает слёзы.

– Хорошая смена растёт? – спрашиваю у Клары Ивановны.

– Многообещающие ребята, – подтверждает Шадько. – Не со стороны, а наши, родные. Очень серьёзно относятся к профессии, к театру. Я верю, что театр станет их домом.

Сколько же она сама сыграла ролей на сцене родного театра?

– Лет 15 назад я пыталась подсчитать, дошла до двухсот и устала, – смеётся Кларина Ивановна, – а теперь уж и тем более не осилю...

Она вышла на сцену театра ещё студенткой, в 1959 году – 50 лет назад, но трудовая книжка появилась двумя годами позже, когда актриса, уже официально, была зачислена в труппу. Она размышляет о том, как могла бы сложиться её жизнь, если бы уехала из Ульяновска, и сама же отвечает:

– Нет, нет, здесь мой дом, моя семья. Моя родина – театр. Ещё не крещена



Моя родина – Театр





была, а уже молилась: «Помоги, Боженька, стать актрисой». И вот мечта исполнилась. А театр – это омут, он затягивает, требует полной отдачи. Оглядываешься по сторонам и видишь, какие жертвы положены, и душа скорбит. Как найти золотую середину? А её и нет: отдай себя всю! Но ведь не у лукавого я просила помощи, а у Бога, выходит, по благословиению свыше получила всё, что имею. Поэтому и думаю каждую минуточку: только бы не солгать перед зрителем, не слукавить.

– А зритель, – спрашиваю, – ценит, слышит? Какой он нынче?

– Есть зритель подготовленный, есть случайный. Но идёт, к примеру, «Очень простая история», подростки в зале возятся, шуршат бумагами, а потом вдруг затихают, начинают сопереживать, в глазах – слёзы, и выходят они уже совсем другими, потому что театр – живое искусство, предполагающее со-творчество.

Когда мы привезли в Питер «Обрыв», «Обломова», «Обыкновенную историю», там удивились, что в нашем репертуаре есть классика. К сожалению, многие театры сейчас отказываются от высококравственной драматургии, забывая, что людям важно – что внутри. Стремление к вечному в человеке не ослабевает. Внешне жизнь меняется, а душа-то – всё та же: тянется к свету, нуждается в любви. Любовью всё полнится.

Мало мы в детстве получили духов-

ного, а воспитание духовное – это всё: и отношение к работе, и милосердие, и целомудрие... Детей воспитывают клипы и реклама. Что молодёжь видит на экране, то и вносит в жизнь. Уровень эстетических притязаний снижается, утрачивается высота художественного вкуса – вот о чём болит сердце. Произнесла студентка «блин». Спрашиваю: что это? А просто – заменила ругательное слово на хорошее. Но что такое блин? Это хлебушко, это святое для русского человека. Хуже того: матушку Богородицу распинаем бранным словом, а она плачет за нас. Когда готовили мы со студентами композицию «Плач о России», говорили и об этом...

Спрашиваю актрису, в чём тайна преображения, и лицо её светлеет.

– Иной раз выходишь на сцену с полными силами, думаешь: «Ну, сейчас!», но всё валится. А другой раз испытываешь вдруг такое вдохновение и щедрость дарования, которая дана от природы. Я выхожу на сцену с великим удовольствием, а если и накачивается усталость, говорю себе: «Не грши, Клара, Господь к тебе щедр».

Мы говорим долго: не хочется отпускать Кларину Ивановну – слушать бы и слушать глубинное слово. Какое счастье, что она есть...

Беседу велла Ольга Шейнак

Редакция поздравляет любимую актрису с юбилеем и желает здоровья и духовной крепости!

О народной артистке России Кларине Шадько говорят поклонники её таланта.

Элеонора Денисова:

– В Кларине Шадько меня больше всего привлекает атмосфера добра и любви, которой она согревает душу зрителя, растапливая лёд равнодушия, порой сковывающий её. Поэтому, на мой взгляд, лучшие её работы – это роли русских женщин, воплотивших высокую духовность, мудрость и доброту русского человека, такие как Бабушка в «Обрыве» и Старуха в «Последнем сроке».

Наталья Гудень:

– Выдающуюся русскую актрису Кларину Шадько ведут по жизни две путеводные звезды: любовь к театру и любовь к Богу. Отсюда её столь высоконравственное и преданное служение профессии, умение сострадать, жить и творить над суетой. Духовная глубина, совестьливость и душевная трепетность, ум и отшлифованная простота её личности, отражающаяся в её героях, – дорогого стоят.

Галина Анисимова:

– В Японии высшей наградой для актёра является звание «Человек – национальное сокровище». В России – Народный артист. Предлагаю учредить (хотя бы в рамках Ульяновской области) звание «Всенародно любимый артист» и присудить Кларине Шадько. Желаю актрисе крепкого здоровья, солнечной весны и радостного лета!